

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.14>

Иоселиани Аза Давидовна

ЛОГИКА ПОЗНАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются существующие подходы к определению социальной и исторической действительности. Акцентируя внимание на методах научного познания истории, автор дает критическую оценку представлениям А. С. Уйбо, анализирует влияние теории общественно-экономических формаций К. Маркса и диалектики Гегеля на формирование общей теории исторического процесса. Сравнительный анализ методов реконструктивного познания, естественнонаучных теорий, логики социального познания, а также концепций марксизма позволяет исследователю заключить, что социогуманитарные и исторические науки следует дифференцировать, а не противопоставлять друг другу. По мнению автора, такой вывод обусловлен способом организации социогуманитарного и исторического знаний, где гипотеза как средство становления теории играет существенную роль.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 59-61. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

ФИЛОСОФИЯ

УДК 165

Дата поступления рукописи: 28.12.2017

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.14>

В статье рассматриваются существующие подходы к определению социальной и исторической действительности. Акцентируя внимание на методах научного познания истории, автор дает критическую оценку представлениям А. С. Уйбо, анализирует влияние теории общественно-экономических формаций К. Маркса и диалектики Гегеля на формирование общей теории исторического процесса. Сравнительный анализ методов реконструктивного познания, естественнонаучных теорий, логики социального познания, а также концепций марксизма позволяет исследователю заключить, что социогуманитарные и исторические науки следует дифференцировать, а не противопоставлять друг другу. По мнению автора, такой вывод обусловлен способом организации социогуманитарного и исторического знаний, где гипотеза как средство становления теории играет существенную роль.

Ключевые слова и фразы: историческая действительность; социогуманитарное знание; реконструктивный подход; гипотеза; исторический процесс.

Иоселиани Аза Давидовна, д. филос. н., профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва

aza-i@yandex.ru

ЛОГИКА ПОЗНАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Познание исторической действительности необходимо во избежание повторения ошибок прошлого. Специфика гуманитарных, в частности исторических теорий как основной формы познания прошлого проявляется в том, что историческая интерпретация тех или иных событий может быть кардинально разной: так, например, на смену одной исторической интерпретации событий прошлого может прийти совершенно другая.

И хотя знания о прошлом не могут никогда обладать стопроцентной достоверностью, как знания о настоящем, задачей историка, познающего историческую действительность, является обнаружение и беспристрастный анализ исторических фактов. Но чтобы познать историю, мало фактов, также нужны сведения о них. То есть при помощи методов реконструктивного познания и методов исторического анализа и синтеза, а также других методов историк должен изучать различные источники с целью выявления фактов.

Некоторые авторы историческое познание связывают с языком и лингвистическими особенностями. Например, К. В. Хвостова утверждает, что в современной эпистемологии истина в определенной степени зависит от языковых конструкций, от смысла, вкладываемого авторами в теоретические понятия [10].

Спецификой исторических теорий является также и способ изложения результатов. Так, А. С. Уйбо считает, что исторические теории излагаются как «цепь фактов, следующих друг за другом во времени. А в естественнонаучных теориях широко используются специализированные языки, вторые обычно излагаются на естественных языках» [8, с. 155].

Если представить научную теорию в образе айсберга, основанием которого служит базисный уровень, а вершиной – онтологическая схема, то в случае естественнонаучной теории данный айсберг плывет основанием вниз, а наверху находится онтологическая схема. А в исторической теории у айсберга наверху находится фактологический базис [1; 8, с. 156].

Данные различия в изложении и фиксации результатов познания создают проблемы в выявлении единства истории и естествознания, которое выражается в общности компонентов структуры теории.

По мнению автора, нельзя делать вывод о несовместимости естественнонаучных и исторических форм познания, а следует лишь констатировать, что имеют место специфические способы употребления той же самой познавательной формы. Но в одном случае акцент делается на открытие законов, а в другом случае акцент делается на нахождение цепи фактов [8, с. 157].

Развивая эту мысль по отношению к социальному познанию, мы приходим к выводу о том, что в зависимости от целей, объекта и методов исследования его результаты имеют специфическую форму выражения (историческую, социологическую и другие формы). А что касается логико-методологического среза, то социальная теория представляется как совокупность утверждений, связанная, прежде всего, с такой системой логических отношений, которая распределяет данные утверждения по соответствующим степеням общности и дает возможность ее успешного методологического применения [4, с. 73]. Теории, ориентированные

на выявление основ социального развития и функционирования общества, строятся в основном логико-дедуктивным методом. Что касается исторических исследований, то при обработке эмпирического материала этот метод используется лишь в виде гипотез.

Тем не менее сам А. С. Уйбо такого вывода не делает. Это объясняется тем, что он, как и большинство авторов, пользуется традиционным структурным методологическим подходом, который ограничивает исследовательскую мысль пространством «факты-теория». Такой подход не учитывает эвристические компоненты исследовательской деятельности. А если учитывать эти компоненты, то будет возможно интерпретировать создание социальных теорий как процесс решения проблемы. В итоге получаем целостную концепцию, когда «гипотеза» разворачивается в «теорию».

Проиллюстрируем сказанное несколькими примерами, обратившись к творческому наследию классического марксизма. Это тем более необходимо, что некоторые из философов-методологов, занимающихся исследованием специфики исторического познания, высказывают серьезные сомнения в правомерности использования гипотетико-дедуктивной модели строения социальной теории.

Известно, что ни К. Маркс, ни Ф. Энгельс никогда не подвергали сомнению саму коммунистическую идею [5; 6], а критиковали лишь неадекватные («утопические») формы ее теоретического воплощения.

При этом они никогда не подвергали сомнению и ряд других гипотетических положений, которые сопровождали концептуализацию идеи поступательного движения общества к коммунизму через снятие всех форм отчуждения. Уже в 1842-1843 гг., задолго до «Манифеста», Маркс и Энгельс формируют философскую гуманистическую программу, где завершение поступательного движения человечества к свободе происходит через пролетарскую революцию [8, с. 226].

Основным аргументом этого рассуждения для Маркса и Энгельса является тот факт, что пролетарская революция отрицает как буржуазную демократию, так и буржуазное правовое государство. Это, в свою очередь, означало, что отвергается и «гражданское общество», поскольку оно не обеспечивало пролетариату действительной свободы индивида [Там же, с. 266] – такое умозаключение Маркс делает весной 1845 года.

Нетрудно заметить, что такого рода рассуждение и умозаключение, по сути, есть критика современной Марксу идеологии социализма и идеи коммунизма, политической философии и философско-экономического анализа феномена отчуждения, изложенного Марксом в работе «Экономическо-философские рукописи 1844 года».

Как известно, проблему отчуждения первоначально Маркс решал через ее «упразднение» в «теоретических формах» коммунизма. Однако с переходом на позиции материализма решение вопроса отчуждения Маркс связывает с новыми объективными предпосылками, важнейшей из которых было суждение о том, что всемирная история является порождением человека и человеческого труда [Там же, с. 228].

Интерес Маркса к проблематике отчуждения связан главным образом с попыткой обосновать возможность реализации обществом исторической свободы, когда индивидуальность каждого не подавляется [Там же, с. 227].

Гегель отмечал, что парадоксальность истории заключается в постоянном повторе таких ситуаций, в которых «творцы истории» (как отдельные личности, так и большие массы людей) «не ведают, что творят». То, что эта ситуация постоянно воспроизводится и сейчас, в начале XXI века, могут не заметить разве что чиновники «аппарата», продолжающие считать, будто бы реформы в различных странах шли и продолжают идти по «планам» президентов и правительств.

Для людей философов мысливших очевидно, что проблема состоит в выяснении степени неконтролируемости той или иной ситуации, приводящей к изменению форм общественного бытия.

Эта проблема интересовала и Маркса, поскольку он обсуждал ее как в собственно философском «ключе», так и в социологическом и политэкономическом аспектах на протяжении всей жизни.

Теория общественно-экономических формаций К. Маркса, сформулированная в 1844 г. логическим способом, выросла из гипотезы о том, что материальное производство и его внутренние противоречия являются основанием для всех форм общественной жизни.

По сути это есть теория, построенная путем логического обобщения эмпирических данных. Впрочем, иначе и не могло быть. Так как уже во времена Маркса была накоплена огромная сумма эмпирических данных об истории человечества. Это дало возможность К. Марксу построить теорию всемирно-исторического развития путем обобщения фактологического материала.

По мнению В. М. Вильчека, естественным выходом из подобной ситуации является коренная эпистемологическая реформа, то есть попытка сформировать дедуктивную, сугубо логическую теорию с помощью структурно-генетического анализа фактов, но в то же время – умозрительную, а следовательно, идущую в столкновение с фактами в аналог эксперимента в науке.

Другими словами, создание общей теории исторического процесса является выполнимой задачей – при условии использования принципа построения фундаментальной теории. При этом, как пишет Вильчек, социальная, как и любая теория, должна оказаться описанием идеализированных объектов либо объектов, вообще не существующих в реальном мире, но при этом эти объекты должны обладать способностью объяснять реальные объекты [3].

Допустим, что Земля является не шаром, а имеет форму геоида. Для того чтобы это понять, надо иметь точные знания об идеальном объекте, то есть надо иметь представление о шаре. Если логическая структура, построенная на некоторых элементарных исходных посылах и аксиоматических основаниях, согласуется с фактами, мы вправе считать его истинным. В противном случае это будет научно несостоятельной гипотезой. Заслуга Маркса – в том, что он первым из ученых совершил попытку разработать строго теоретическую

концепцию исторического процесса, являющуюся не простым обобщением эмпирических данных, а логическим развитием начальной посылки.

Стоит отметить, что В. М. Вильчек является автором единственной в России монографии, в которой реализована удачная попытка продуцирования оригинальной концепции всемирной истории с использованием конструктивной критики постулатов классического марксизма. В. М. Вильчек еще в 1993 г. развил основные идеи в своей новой работе «Прощание с Марксом», отметив, что ««трудовая» гипотеза – это единственно не пустая гипотеза», но ее доказательство сопряжено с рядом сложностей [Там же, с. 43].

В. М. Вильчек выдвигает идею о том, что своеобразие предыстории человечества предопределил не «труд», а первоначальное, связанное с изменением генетического кода «отчуждение» человека от мира природы. При этом автор добавляет, что предыстория человека, возможно, навсегда останется «черным ящиком». Но, как он считает, ему удалось предложить логическую модель, которая позволяет построить непротиворечивую теорию исторического процесса, хотя «трудовая гипотеза не может служить основанием научной теории происхождения и развития общества именно потому, что это гипотеза, а не аксиома. Но отчуждение, т.е. то, что человек есть существо с инстинктивной коммуникацией, не имеющее врожденного плана («образа») деятельности и отношений в сообществе, – аксиома. Теория, предполагающая отчуждение своей отправной посылкой, обретает аксиоматическое, а не гипотетическое основание, следовательно, может быть построена в соответствии с правилами, принятыми в науке» [2, с. 44].

Автор настоящего исследования не полностью солидарна с точкой зрения В. М. Вильчека, тем не менее считает, что он прав, говоря о том, что если основополагающие предпосылки концепции приходят в противоречие с установленными фактами, то они должны отбрасываться или корректироваться. Однако стоит учитывать, что все фундаментальные обобщения представляют собой всего лишь наиболее вероятное знание на каком-то этапе развития науки. Поэтому фундаментальные концепции человеческой истории обречены на то, чтобы остаться гипотезами (в гносеологическом смысле этого термина). Впрочем, приходится констатировать, что вопросы строения и статуса социальных теорий на сегодняшний день остаются открытыми.

Таким образом, логико-философский анализ проблемы изучения исторической действительности показывает, что не стоит противопоставлять социальное и естественнонаучное познание, а нужно выполнить дифференциацию социогуманитарных и исторических наук по способам организации знания. Политэкономические, социологические, лингвистические и прочие общие концепции, которые ориентированы на выявление законов развития и функционирования общества, строятся главным образом гипотетико-дедуктивным способом, а в исторических исследованиях данный способ используется лишь в виде предположения (или гипотезы) при работе с эмпирическим материалом.

Список источников

1. **Абиль Е. А.** Применение методов естественных наук в историческом исследовании: обзор современного состояния // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4: в 3-х ч. Ч. 2. С. 7-14.
2. **Вильчек В. М.** Алгоритмы истории: философско-социологические этюды. М.: Прометей, 1989. 129 с.
3. **Вильчек В. М.** Прощание с Марксом (алгоритмы истории). М.: Прогресс, 1993. 222 с.
4. **Иоселиани А. Д.** Социальная теория и ее логико-философская структура // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12 (86). Ч. 3. С. 71-73.
5. **Кантор К. М.** Два проекта всемирной истории // Вопросы философии. 1990. № 2. С. 84-89.
6. **Малинов А. В.** Теория исторического процесса Н. И. Кареева // КЛИО. 2013. № 2 (74). С. 23-27.
7. **Маркович А.** Маркс об отчуждении // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 36-52.
8. **Маркс К., Энгельс Ф.** Сочинения: в 50-ти т. Изд-е 2-е. М.: Политическая литература, 1974. Т. 42. 532 с.
9. **Уйбо А. С.** Теория и историческое познание. Таллин: Ээсти раамат, 1988. 247 с.
10. **Хвостова К. В.** Истина и объективность в истории // Новая и Новейшая история. 2011. № 5. С. 26-31.

LOGIC OF COGNITION OF HISTORICAL REALITY

Ioseliani Aza Davidovna, Doctor in Philosophy, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
aza-i@yandex.ru

The article examines the existing approaches to the definition of social and historical reality. Emphasizing the methods of scientific cognition of history, the author gives a critical assessment of the ideas of A. S. Uibo, analyzes the influence of Marx's theory of socioeconomic formations and Hegel's dialectics on the creation of the general theory of the historical process. The comparative analysis of the methods of reconstructive cognition, natural-science theories, the logic of social cognition, and the conceptions of Marxism allows the researcher to conclude that social sciences and the humanities and historical sciences should be differentiated and not opposed to each other. According to the author, this conclusion is conditioned by the way of organizing social and the humanities and historical knowledge, where the hypothesis plays an essential role as a means of theory formation.

Key words and phrases: historical reality; social and the humanities knowledge; reconstructive approach; hypothesis; historical process.